

Когда она заметила это выражение на лице женщины, лицо Лиз ожесточилось, поскольку она поняла, какое впечатление произвела на нее эта женщина.

Это было чертовски очевидно, и не нужно было быть гением, чтобы догадаться об ответе.

Мать Уилла явно считала ее какой-то недостойной шлюхой, которая "заманила" ее сына в ловушку.

Другими словами, она воспринимала Лиз так же, как и большинство общества после статьи о том, что она - золотоискательница.

Изменил ли что-то тот факт, что эта женщина была матерью Уилла?

Нет, черт возьми.

Лиз всегда придерживалась правила, что она будет относиться к людям так же, как относятся к ней.

Она уже знала, какого обращения можно ожидать от этой женщины, поэтому приготовилась, решив, что будет готова обращаться с ней точно так же после того, как оценит реакцию Уилла.

Было бы очень интересно посмотреть, что он скажет.

По его вчерашним действиям она поняла, что он определенно на ее стороне.

Но в какой степени это было правдой? Собирается ли он частично принять ее сторону и попытаться достичь полюбовного соглашения? Или же он будет полностью на стороне Лиз?

От этого... определенно зависело, правильного ли мужчину выбрала Лиз.

Сделав глубокий вдох, она приняла выражение лица, которое ясно говорило о ее настрое: она не собирается проявлять грубость, но если ее спровоцируют, то за это придется заплатить.

Женщина, которая шла к ним, как будто заметила это, ее выражение отвращения стало еще глубже.

Как только она дошла до них, она обратилась к Уиллу: "Отпусти эту руку в таком общественном месте! Что если вокруг будут репортеры? Мы - Брэдшоу! Мы..."

В этот момент поступок Уилла навсегда запечатлелся в памяти Лиз.

Он отпустил ее руку, и на мгновение Лиз задумалась, не ошиблась ли она катастрофически.

Однако через мгновение он поймал ее за талию и притянул к себе.

Это заставило женщину откинуть челюсть и прекратить все, что она говорила.

Брызгая слюной, она пыталась продолжать, но могла только указывать на Уилла и терпеть неудачу в своих попытках вернуть спокойствие.

"Мама, я уже говорила тебе это однажды. Ты не имеешь права вмешиваться в мою жизнь. Ты уже сделала это однажды, и тогда я сказала тебе, чтобы ты никогда не повторяла этого. Наверное, я должна была догадаться, что ты не сдержишь свое слово".

Услышав это, женщина, казалось, окончательно пришла в себя.

Сделав глубокий вдох, Лиз впервые внимательно рассмотрела ее.

На ней было серое платье, доходившее ниже колен, с бриллиантами, которые на первый взгляд выглядели обычными, но вблизи Лиз могла сказать, что они состоят из сотен крошечных бриллиантов, что, безусловно, ставит их стоимость на астрономическую высоту.

Ее кожа была гладкой, несмотря на явный возраст, который все еще был виден из-за ее глаз, что, очевидно, было результатом многих процедур.

Она все еще выглядела чрезвычайно великолепно, и Лиз могла сказать, что в расцвете сил она, должно быть, была просто убийственной красавицей.

В целом, она выглядела как более старая, женская версия Уилла, что было довольно обескураживающе.

Однако, когда она заговорила, стало ясно, насколько она отличается от Уилла.

"Уильям Брэдшоу, не смейте говорить со мной таким тоном! Ты думаешь, что можешь просто взять какую-то игрушку с улицы и дать ей руководящую должность! Я могу сказать, что ты отправил это сообщение, потому что узнал, что это я подставил ее под неудачу. Ну, конечно, это был я! Если ты думал, что я буду стоять и смотреть, как ты позоришь имя нашей семьи, то ты сильно ошибался!"

Выплюнув эти слова на одном дыхании очень сердитым тоном, женщина начала делать глубокие вдохи, продолжая злиться на Уилла.

Уилл, с другой стороны, выглядел так, словно смотрел на сломанный магнитофон.

"Вы закончили? Если да, то следуйте за мной".

Сказав это непринужденным тоном, Уилл начал идти в сторону конференц-зала, а женщина смотрела на него, прежде чем последовать за ним.

Лиз уже была близка к тому, чтобы ответить, но сдержалась, зная, что у нее еще будет шанс. Сначала она хотела посмотреть, что будет делать ее парень.

По дороге он мягко улыбнулся ей, как бы говоря, что все зависит от него.

Ну, когда за нее сражается кто-то другой, это было не в ее стиле, но Лиз подчинилась.

Они вошли в пустой конференц-зал, на столе лежала папка. Как только женщина вошла, Уилл закрыл дверь и подождал, пока она сядет.

Это была небольшая комната со столом, за которым могли поместиться только четверо, Уилл и Лиз сидели с одной стороны, а женщина - с другой.

Подтолкнув к ней папку, Уилл сказал: "Подпишите".

Очевидно, женщина не ожидала этого.

Подняв бровь, она открыла папку и начала просматривать документы, но с каждой

перевернутой страницей выражение неверия на ее лице становилось все глубже.

Наконец, подняв глаза, она сказала: "Это абсурд! Какого черта я должна это подписывать?"

Улыбаясь, Уилл ответил таким тоном, будто мог прожевать железо.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132502>